

«НАД РОССИЕЙ ВИСИТ НЕРАСКАЯННЫЙ ГРЕХ...»

Галина Павловна Вишневская. Любовь России, ее красота, ее судьба, ее боль. Живая легенда. Помним небесной страсти и высоты ее голоса. Помним чтение «Галины» по радио «Свобода».

Галина Вишневская — это вершина, божественная нота «до», очищающая катарсисом заблудшие души.

С кем первым провести интервью в Париже для «Литературных новостей»? Я позвонил Галине Павловне и был принят в тот же день.

— После августовских событий перед Россией наконец-то открылись пути к возрождению, созиданию... Но много раздоров. Как по-вашему, что может помочь России «восстать из пепла»?

— Покаяние. Я не устану это повторять. Покаяние коммунистов перед народом. Народ должен простить. Когда я бываю в России, я просто физически ощущаю, что над страной висит **нераскаянный грех**. Религия говорит: нет греха непостыжительно, есть грех **нераскаянный**. И вот эта атмосфера **нераскаянного греха** — она над Россией. И пока не произойдет покаяния коммунистов перед народом, пока народ чистосердечно не простит — ничего нельзя будет сделать в этой стране. Это мое глубочайшее убеждение.

— Какой, по-вашему, самый тяжкий грех совершен партией?

— Это физическое уничтожение своего народа. Миллионы и миллионы, которых не могут сосчитать до сих пор. Уже невозможно сосчитать миллионы, не говоря уже о том, что никогда не будут названы все имена мучеников. Цвет нации был физически уничтожен. Это мужчины, которые не породили детей, женщины, которые не выносили в себе детей — люди погибли в расцвете сил. А пьяня, которая властвовала, которая руководила страной — она дала свое потомство.

Все, что произошло — это преступление перед народом. Говорят, что сегодня уже нет тех, кто это фактически делал. Как это нет? Почему мы оказались в изгнании 18 лет назад? Кто тогда у руководства был? Они сегодня живы. Вот пусть они и покаются — хотя бы они! Почему до сих пор народ не заставил этих людей выйти к телекамере и рассказать свое отношение ко всему? Почему нужно все время какие-то догадки строить и предположения? Пусть эти люди будут обвинять кого-то, оправдываться, но эти люди должны говорить, страна должна это слушать. И понять, почему народ позволил над собой все это сотворить.

— Что явилось для вас последней каплей зла, переполнившей чашу терпения, и вы были вынуждены покинуть Россию?

— Все произошло оттого, что у нас на даче поселился Солженицын. Ростропович написал письмо в его защиту. Это известная история. Музыканту не давали работать — в конце концов это и переполнило чашу терпения. Надо было уезжать, спасать его.

— Сейчас писатели и другие люди искусства, особенно шестидеся-

тики, обвиняют друг друга в служебной партии, КГБ...

— Ну, это естественно. И в своей книге я написала, как вербовали каждого артиста в Большом театре. Что там говорить, я через это тоже прошла. Другое дело, как потом дальше быть: сумеешь ли ты вывернуться или будешь истово этому служить и зарабатывать политический багаж. Вот в этом только вопрос. Да. А бывали ситуации, когда без этого просто нельзя было ничего делать, тебя просто бы уничтожили — постепенно, безгласно, «и никто не узнает, где могила твоя». Самое главное было — сохранить человеческое достоинство в таких ситуациях и без греха выйти из этого положения. Мне удалось вывернуться, другие числились там, но старались как можно меньше делать. Ну, а было очень много людей, которые этим просто жили. Вот это настоящие негодяи. Они делали карьеру на этом.

Вот, кстати, бездарные писатели, которые сегодня не знают, что им делать. Потому что они процветали, писали свою ерунду, заваливали магазины своими «сочинениями» так называемыми, богатели на этом. А сегодня чего им делать? Доносов писать нельзя, бездарные «шедевры» не кормят, а жить надо. Вот они и бесятся сейчас.

— К сожалению, и в новом поколении есть писатели, для которых не грех пойти путем **нераскаянного греха**. Взять такую **однозную коричневою фигуру**, как Лимонов.

— Я не считаю, что Мандарин Апельсинович Лимонов заслуживает разговора как писатель. Мне, честно говоря, не хочется говорить об этом господине. Я читала его книгу в свое время — это самое, как это... «Это я — Эдичка». Это такая беспомощная мерзость! Ни как писатель, ни как человек он не заслуживает разговора. Идет тропой **нераскаянного греха**. Это же чудовищно!

России надо потребовать покаяния у своих мерзавцев. Пьяня породила пьяня. Вместо сивухи сейчас на каждом углу толкают «лимоновку». Есть люди, которые концентрируют в себе пороки времени.

— Переменим тему. Расскажите, пожалуйста, о вашей **теперешней деятельности в России**.

— Как вы знаете, прошел мой юбилей — 45 лет сценической деятельности. Большой театр отметил этот юбилей. Сделан шаг к примирению, и я с открытой душой это приняла. Я очень рада, что развязался узел, который душил меня 18 лет — узел ярости, обиды на всю Систему и на театр в частности. Я рада, что это ушло из меня. Я хочу сделать доброе дело, я уже организовала фонд для Большого театра. Пенсионный фонд Вишневской — так он называется. Для помощи артистам хора и солистам пенсионерам Большого театра. Я специально еду в Москву, чтобы это все оформить юридически, чтобы фонд начал действовать. Первый взнос туда я внесла — это деньги от издания моей книги в России. Также туда идет сбор с моего юбилейного вечера в Большом театре. Будут и еще поступления.



— А с какими проблемами вы сейчас сталкиваетесь? Какая **главная**? Что, по-вашему, должны **перебороть в себе люди, чтобы жизнь стала жизнью**? Как изменился **характер россиянина за последнее время**?

— Ну, как изменился? Клоочет ненависть в людях, на улицах, везде. Это раздражение, эта злоба... Человек стал более агрессивным, мне кажется. И более раскованным — все же демократизация общества идет. Сама жизнь — ежедневная, ежемесячная — формирует характеры, мораль человеческую. Экономическое положение страшное. Все это отражается на людях, на характерах, на взаимоотношениях.

— И в каком, по-вашему, **направлении должна развиваться экономика в России**?

— Как в каком? Ну, это естественно — частная собственность! Весь мир так живет. Чего нам выдумывать-то? Мы уже выдумали, мы уже испытали иное за 70 с лишним лет. Ну, хватит уже! Ведь другого-то нет ничего. Что, обратно идти? Опять ГУЛАГи набить людьми? Опять коммунистические, социалистические эти стройки, бесплатный рабский труд? Уже все это было. Надо строить не то что новое общество, а просто жить по уже существующим моделям. Жить, как раньше жила Россия. А возьмите вот, например — я смотрю русское телевидение — опять завалили Закон о земле. Опять завалили! Российский съезд не пропустил землю в частную собственность. А что будет другое? Ведь другого ничего не будет. Голодать будут, воровать будут. На улицах грабят уже в открытую. Это же страшно, к чему идет страна!

— В Москве есть **Безбожный пе-**

реулок, там построены роскошные дома для писательской элиты... без приглашения, захлопнуть перед вашим носом дверь и вас не впустить, потому что «мой дом — моя крепость». Так живут люди во всем мире. Так же и на его огороде, сколько бы там у него ни было соток и гектаров. Вот не пуцу — и все! А если пойдешь — не грех и вилы в пузо. Человек должен защищать свою землю, свою семью.

— И свою душу.

— А сейчас все разворачивается. И законы не пропускают именно те, которым выгодно, чтобы все разворачивалось. Происходит моральное падение людей, нации целой. Это трагедия.

И еще я хочу сказать: я считаю, что народ, который выбрал своего Президента, свое правительство — должен работать с этим правительством, с этим Президентом. Это первый свободно выбранный Президент России. Нельзя требовать, чтобы в одну секунду произошло какое-то чудо и наступила райская жизнь. Надо работать с этим правительством, надо его поддерживать. Раз выбирали, тянули руку — значит, знали, за что. Президент вам дал свою программу, вы ее поддержали — так добивайтесь, чтобы Верховный Совет, который идет против, стал работать на вас. Если депутаты на Верховном Совете выступают против того, что они вам обещали — гоните их в шею! Отзывайте депутатов и выбирайте других. Я просто в ужасе от того, что некоторые депутаты получают квартиры по 400 квадратных метров. Зачем им это надо — при том народе, который нищ? Это бесчестно, нельзя так! Опять воровство, опять бывшие коммунисты получают эти квартиры. Которые отстаивали ту скотскую жизнь, какой живет сейчас народ. Они на Верховном Совете за это до сегодняшнего дня борются. Да они все отдать должны, что нажили при советской власти! И пусть становятся в очереди, пусть живут в коммунальных квартирах. Всех этих номенклатурчиков надо пихнуть туда, в коммуналки, а их квартиры отдать народу.

— В Москве есть **Безбожный пе-**

реулок, там построены роскошные дома для писательской элиты...

— А откуда это безбожное название? «Безбожный переулок». Боже мой, какое название! * Ну да, писатели — точно безбожники...

А вот меня еще спрашивают, какое должно быть будущее устройство в России. Я за президентскую форму правления. Ельцин оправдал себя. Это врожденный лидер. Я помню, как он вышел после путча, когда хоронили этих несчастных парней. Как он сказал: простите меня, отцы и матери, что не уберечь ваших детей. Это да. Это настоящий русский человек. И народ ему поверил — самое главное. Это не просто, чтобы народ так активно его поддержал в свое время и так ему поверил. А теперь против него — эти бездарные склоки. Серая пена опять лезет. Народ должен защищать своего Президента. Президент во время путча народ свой защитил.

Я ему верю с первого взгляда, как говорится. Вот когда я увидела его по телевидению 6 лет назад, когда у него были еще все эти дела с Политбюро — я ему поверила сразу, в отличие от господина Горбачева, которого я не приняла с первого взгляда вот так же стопроцентно. Я вообще человек, знаете ли, бескомпромиссный. Иногда, может быть, сужу очень строго, но я его не приняла. Мне он не понравился своими вывертами, какой-то совершенно ускользающей нитью мысли. Вы никогда не могли понять, о чем он думает.

Единственный выход и для Горбачева, и для всех — покаяние. Не надо сводить счеты — это не поможет. Это бесконечные будут склоки, как в семье. Пока не будет покаяния стороны виноватой — ничего не выйдет. Будут злоба, ненависть, месть. И сейчас это выходит наружу. Покаяние — другого рецепта нет.

Вел беседу
Михаил ВОЛОХОВ.

* На днях Моссовет вернул переулку прежнее название — Протоповский (прим. ред.).